

ДЕМО-ВЕРСИЯ · БЕСПЛАТНО

Exambooster

История и философия науки: кандидатский экзамен — пробный вопрос

Один полный разбор из профильного раздела вашей группы — посмотрите формат перед покупкой: тезисный конспект, развёрнутый ответ с опорой на первоисточники и указание, из каких работ взят каждый тезис. В полном пособии — 63 вопроса перечня: 21 по общим проблемам философии науки, 21 по философским проблемам социогуманитарного знания и 21 по разделу «История экономики и формирование философии экономики».

НАПРАВЛЕНИЕ ПОДГОТОВКИ

Аспирантура МГИМО · 5.2 Экономика

ПРОГРАММА

кандидатский экзамен по истории и философии науки

РАЗДЕЛ III · ИСТОРИЯ ЭКОНОМИКИ И ФОРМИРОВАНИЕ ФИЛОСОФИИ ЭКОНОМИКИ · ВОПРОС КО1 · ДЕМО

История экономики как наука: предмет и метод. Экономика в структуре научного знания и социокультурного проектирования

■ Рождение предмета

- задача А. Смита и классиков — не апология рынка, а объяснение явлений хозяйственной жизни;
- «экономическая наука родилась из стремления понять и объяснить тайну богатства»;
- предмет сместился от учения о богатстве-деньгах к учению о производстве.

■ Экономика и мировоззрение

- С.Н. Булгаков называет «экономизм» выдающейся чертой мироощущения эпохи;
- экономический материализм — «господствующая философия политической экономии»;
- философия хозяйства исследует философские а priori политэкономии и экономического мировоззрения.

■ Метод: закономерность и предвидение

- Н.Д. Кондратьев — «убеждение в существовании объективных закономерностей в социально-экономической области»;
- их познание — задача общественных наук, основа регулирования и прогнозирования;
- программа «общей теории экономической динамики»: методология, тренд, циклы, генетика развития;
- «Знать, чтобы предвидеть, предвидеть, чтобы управлять» — контовская цель, применённая Юровским к плановому хозяйству.

■ Наука в структуре школ

- предмет складывался через противостояние: разрыв Смита с меркантилизмом, немецкая историческая школа против английской классической политэкономии, марксизм — оппозиция и теории, и строю;
- к концу 1890-х сложилось профессиональное сообщество, победила маржиналистская теория рационального человека в равновесном мире;
- после войны — неоклассический синтез вокруг Самуэльсона: одни идеи в трактате и в учебнике.

■ Современная структура науки

- господство неоклассики держится на универсализме метода и на общих учебниках при разногласиях, отнесённых к спецкурсам;
- «углубляющаяся специализация»: единого системного трактата больше нет, в каждой области — конфликтующие подходы;
- образ структуры теории — матрица: строки — методологические подходы, столбцы — экономические проблемы.

■ РАЗВЁРНУТЫЙ ОТВЕТ

■ Вводный контекст

Экономическая наука — одна из самых молодых среди общественных дисциплин и одновременно одна из самых влиятельных: её понятия и модели формируют язык, на котором государства объясняют собственные решения. Чтобы понять, что представляет собой экономика как наука, нужно ответить на два вопроса. Первый — что она изучает и каким способом добывает знание, то есть каковы её предмет и метод. Второй — как она соотносится с другими формами познания мира, с философией и общественным мировоззрением в целом, и как сама структурируется изнутри, распадаясь на школы и направления. Оба вопроса неразделимы: предмет науки не задан раз и навсегда, он менялся вместе с историей самой дисциплины.

■ Рождение предмета: от богатства-денег к производству

Экономическая наука в её современном виде связана прежде всего с именем Адама Смита и классической политической экономией конца XVIII — начала XIX века. Важно понимать, в чём состояла подлинная научная задача Смита. Его претензия на создание научной теории в экономике не была связана с идеей «невидимой руки» рынка — эта метафора, при всей своей известности, не была тем стержнем, вокруг которого строилась научная программа классиков. Экономическая наука родилась из более фундаментального побуждения — из стремления понять и объяснить тайну богатства: что такое богатство народов, откуда оно берётся и почему одни страны богаче других.

Это стремление задало смещение предмета науки: если более ранние учения о хозяйстве видели богатство прежде всего в деньгах и накоплении драгоценных металлов (позиция, которую принято называть меркантилизмом), то классическая школа перенесла центр тяжести на производство. Богатство стало пониматься не как запас денег, а как результат хозяйственной деятельности, производящей блага. Именно этот перенос — от учения о

богатстве-деньгах к учению о производстве — и составляет содержательное ядро научной революции, совершённой классической политической экономией, и одновременно момент, когда экономика впервые заявляет о себе как о самостоятельной науке со своим собственным предметом.

■ Экономика как мировоззрение: философия хозяйства

Экономическое знание с самого начала было не только специальной дисциплиной, но и частью более широкого мироощущения эпохи. Русский философ и экономист С.Н. Булгаков обращал внимание на то, что одной из наиболее выдающихся черт жизне- и мироощущения современного ему человечества является «экономизм» — устойчивая тенденция объяснять устройство общества и человека через хозяйственные, материальные отношения. Между политической экономией как научной дисциплиной и экономизмом как мировоззрением существует тесная, неразрывная связь: по наблюдению Булгакова, экономический материализм фактически выступает господствующей философией политической экономии, так что практически экономисты оказываются марксистами по своим методологическим установкам, даже если сознательно отвергают марксизм как политическое учение.

Отсюда Булгаков выводит необходимость особой дисциплины — философии хозяйства, задача которой состоит в философском исследовании общих предпосылок экономической деятельности и экономического мышления как такового. Философия хозяйства исследует философские предпосылки (*a priori*) как самой политической экономии, так и общего экономического мировоззрения в целом. Иными словами, прежде чем экономическая наука сможет объяснять конкретные хозяйственные явления, она неявно опирается на определённые философские допущения о природе человека, труда, собственности и общества — и вскрытие этих допущений составляет самостоятельную задачу, выходящую за рамки собственно экономического анализа.

■ Метод: поиск закономерностей и предвидение

Вопрос о методе экономической науки особенно остро встал в переходную эпоху 1920-х годов в России, когда от науки требовали не столько объяснения, сколько практических рекомендаций по достижению политически определённых целей — построению нового хозяйственного строя. При этом сама проблема перехода от капиталистического хозяйства к социалистическому оставалась, по существу, даже не поставленной ни у Маркса, ни у его последователей, что оставляло значительное пространство для самостоятельного научного анализа.

В этих условиях сложилась исследовательская позиция выдающегося российского экономиста Н.Д. Кондратьева. Философским основанием его работы было убеждение в существовании объективных закономерностей в социально-экономической области — то есть представление о том, что хозяйственная жизнь общества подчиняется не произвольным решениям людей, а собственным, объективно существующим законам. Познание этих закономерностей Кондратьев считал задачей общественных наук в целом и экономической науки в частности, а само это познание рассматривал как основу для регулирования и прогнозирования хозяйственной жизни.

Свою исследовательскую программу — «общая теория экономической динамики» — Кондратьев разрабатывал уже во время тюремного заключения. Программа состояла из

нескольких взаимосвязанных разделов: общеметодологической части, анализа тренда (общей направленности экономического развития), теории больших и малых циклов (колебаний хозяйственной конъюнктуры разной продолжительности) и теории социально-экономической генетики, то есть теории развития хозяйственных систем. Такая структура программы демонстрирует, что метод Кондратьева соединял эмпирическое изучение конкретных экономических процессов с общей методологической рефлексией над тем, как устроено экономическое знание.

Цель научного знания об экономике Кондратьев формулировал вслед за французским философом Огюстом Контом краткой формулой: «Знать, чтобы предвидеть, предвидеть, чтобы управлять». Эта формула выражает классический позитивистский идеал науки — знание ценно постольку, поскольку позволяет предсказывать будущие состояния объекта и на основе этого предсказания управлять им. Ту же контовскую формулу как программу для планового хозяйства использовал и другой российский экономист, Л.Н. Юровский, разбирая вопрос о том, в каких секторах экономики государство способно непосредственно управлять процессами, а в каких может лишь направлять их и предвидеть их дальнейший ход. Так метод экономической науки оказывается напрямую связан с политической задачей: познание закономерностей хозяйства становится инструментом государственного планирования.

■ Экономика в структуре научного знания: борьба школ

Предмет и метод экономической науки исторически складывались не как результат кабинетного согласия учёных, а через острое противостояние конкурирующих школ. Первым таким разрывом стал разрыв Смита и классической политической экономии с меркантилизмом — учением, отождествлявшим богатство с деньгами и защищавшим протекционистскую торговую политику. Позднее возникло противостояние между немецкой исторической школой, настаивавшей на изучении конкретных, исторически обусловленных национальных хозяйственных систем, и английской классической политической экономией, стремившейся к формулировке универсальных экономических законов. Ещё одним крупным оппозиционным течением стал марксизм, который выступал не только против господствующей экономической теории, но и против самого общественного строя, который эта теория описывала и обосновывала.

К концу 1890-х годов сложилось профессиональное научное сообщество экономистов — со своей системой экономического образования, научными ассоциациями и специализированными журналами. В этот период победу одержала маржиналистская, или неоклассическая, теория, в основании которой лежит модель рационального максимизирующего человека, действующего в условиях равновесного мира: экономический субъект стремится максимально удовлетворить свои потребности при заданных ограничениях, а рынок в целом стремится к состоянию равновесия. Все последующие крупные оппозиционные направления экономической мысли оспаривали одну из этих двух опор неоклассической ортодоксии: американский институционализм отрицал саму предпосылку человеческой рациональности, а кейнсианство поставило под сомнение представление о принципиально равновесном устройстве экономического мира.

После Второй мировой войны сложился так называемый великий неоклассический синтез, связанный с фигурой Пола Самуэльсона, который в 1947 году одновременно выпустил

строгий математический трактат «Основания экономического анализа» и школьный учебник «Экономика». Это позволило излагать одни и те же теоретические идеи на самых разных уровнях сложности — от университетского учебника для начинающих до специализированной математической монографии. Современная экономическая теория при этом отличается от других общественных наук, таких как социология и психология, значительно большей однородностью и единством подхода. В ней господствует так называемое основное течение (mainstream), критерии принадлежности к которому носят скорее интуитивный характер и определяются такими признаками, как отражение теории в учебниках и наличие у её представителей Нобелевских премий. В настоящее время основное течение включает неоклассическую микроэкономику вместе с теорией общего равновесия, новую классическую макроэкономику, чикагскую макроэкономическую школу, а также в значительной мере сохранившиеся элементы кейнсианства, некейнсианские теории и всё более заметный новый институционализм.

■ Современная структура экономической науки

Господство неоклассического подхода в современной экономической науке объясняется двумя его существенными преимуществами. Первое — универсализм метода: достаточно описать ограничения, в которых действует экономический субъект, чтобы любую конкретную хозяйственную ситуацию можно было представить как задачу максимизации целевой функции этого субъекта при заданных ограничениях. Такая формальная схема приложима практически к любой области экономической жизни. Второе преимущество — варьируемая сложность изложения: рациональная модель человека и равновесный подход как исходные предпосылки исследования позволяют учить студентов-экономистов по в принципе одинаковым учебникам, использующим общую терминологию, оставляя реальные теоретические разногласия на долю более узких специальных курсов.

Вместе с тем важной чертой современной западной экономической теории является её углубляющаяся специализация. Сам жанр развёрнутого теоретического трактата, дающего последовательное системное изложение всех основных проблем экономической науки в целом, судя по всему, безвозвратно ушёл в прошлое. Однако эта специализация не абсолютна и не означает окончательного распада науки на изолированные фрагменты: в каждой из отдельных областей экономического анализа можно обнаружить не один, а сразу несколько подходов, обычно конфликтующих друг с другом. Отсюда рождается характерный образ структуры современной экономической теории: её можно сравнить с матрицей, строки которой образуют различные методологические подходы, а столбцы — различные экономические проблемы, так что одна и та же проблема может рассматриваться сразу несколькими конкурирующими методами. Наконец, на итоговую структуру теории влияют и внешние, институциональные условия существования профессионального сообщества экономистов в разных странах — например, устройство конкурентного рынка труда экономистов в Северной Америке благоприятствует именно неоклассическому подходу как доминирующему.

■ Итоги и значение

Экономика как наука прошла путь от попытки понять тайну богатства до сложно структурированной дисциплины с собственным профессиональным сообществом, множеством конкурирующих школ и внутренней специализацией. Её предмет менялся — от

учения о богатстве-деньгах к учению о производстве, а затем к анализу рационального поведения в условиях ограничений. Её метод формировался в постоянном напряжении между стремлением к объективному знанию закономерностей хозяйственной жизни и требованиями практики — будь то государственное планирование или управление рыночной экономикой. При этом экономическая наука никогда не была полностью автономна от более широкого философского и мировоззренческого контекста: как показывает философия хозяйства Булгакова, за конкретными экономическими теориями всегда стоят определённые допущения о человеке и обществе. Понимание истории экономики как науки поэтому неотделимо от понимания того, как складывалось её место в структуре научного знания в целом — от единого экономического мировоззрения эпохи до дисциплины, организованной матрицей методологических подходов и специализированных проблем.

Понравился формат? Заберите полное пособие

В полном издании «История и философия науки: кандидатский экзамен» — 63 вопроса перечня: 21 по общим проблемам философии науки, 21 по философским проблемам социогуманитарного знания и 21 по разделу «История экономики и формирование философии экономики» в таком же формате + доступ в закрытый Telegram-канал, где каждый вопрос перечня — отдельный пост с навигацией.

Купить magistratura.exambooster.ru/materialy

Telegram-канал [@mgimo_exambooster](https://t.me/mgimo_exambooster)

Телефон +7 (925) 886-41-35

E-mail info@exambooster.ru

Цена — 8000 ₽, разовый платёж:
пособие в PDF + закрытый канал.

Дмитрий Санько — основатель Exambooster, выпускник МГИМО (МЭО, 2010) и Ryerson University, ex-преподаватель МГИМО. · ИП Санько Дмитрий Сергеевич, ИНН 772854182473.